

Чжань Цзюцзян открыл крышку коробки для еды, слегка подул на содержимое и, сделав глоток, почувствовал, как всем телом разлилась легкость. Он не был таким щепетильным, как Лян Цзивэнь, и, уходя, просто налил воды, которая теперь была холодной. Лян Цзивэнь не мог позволить ему пить такую воду. После долгого подъема на гору в зимний день, когда все тело было разогрето, глоток ледяной воды мог бы оказать на Чжань Цзюцзяна такое воздействие, что ему пришлось бы проводить дни в уборной.

Лян Цзивэнь вытащил из кармана листок бумаги и короткий карандаш, указав на один из маленьких черных точек на карте:

— Смотри, это место, где мы сейчас находимся. Пройдя немного вперед, в этом кустарнике можно найти три ростка ячменя.

Чжань Цзюцзян с горящими глазами посмотрел на него, и, получив легкий кивок Лян Цзивэня, тут же побежал проверить. Там был небольшой крутой склон, и Лян Цзивэнь, опасаясь, что он упадет, быстро последовал за ним.

Раздвинув кусты, он повернулся и жестом позвал Чжань Цзюцзяна. Тот, полный энтузиазма, подошел и, вытянув шею, заглянул внутрь.

— А? Это и есть ростки ячменя? — с разочарованием спросил он, увидев всего лишь три маленьких зеленых пятнышка. Вокруг них была убрана сухая трава, и под холодным солнечным светом они выглядели так же, как обычные сорняки, совсем не соответствуя его воображению.

Лян Цзивэнь аккуратно прикрыл ростки сухой травой для тепла и тихо объяснил:

— В каждом месте я сажаю немного. Но гора Силян огромна, и если через несколько дней станет теплее, можно будет посадить картофель и батат. Тогда урожай будет гораздо больше.

Если бы сейчас кто-то обнаружил их посадки, их бы арестовали за капиталистическую деятельность, и это вызвало бы осуждение. Гора Силян не была личным садом Лян Цзивэня, и люди из окрестных деревень часто приходили сюда на охоту. Если кто-то найдет одно или два места с посадками, это не станет большой проблемой, так как он сажает мало, и люди могут подумать, что это дикорастущие растения. Но если бы он начал обрабатывать один или два му земли, его бы точно арестовали.

Лян Цзивэнь повел его дальше, показывая места, отмеченные на карте. В некоторых местах он сажал всего несколько семян, и только два или три из них проросли. В других, более скрытых и просторных местах, он сажал двадцать-тридцать семян, и зеленые ростки радовали глаз.

Осмотрев все отмеченные места, Чжань Цзюцзян был удивлен. Хотя в каждом месте было посажено немного, в сумме это составляло почти половину му. Хотя он никогда не занимался сельским хозяйством и не мог отличить сорняки от ростков ячменя, его способности к пространственному мышлению и расчетам были сильными. Он украдкой взглянул на Лян Цзивэня, задаваясь вопросом, как тот смог достать так много семян ячменя. Детям было нелегко украсть такое количество семян из-под присмотра взрослых, но он был достаточно умен, чтобы не задавать этот вопрос вслух.

— Лян Цзивэнь, это здорово! — сказал Чжань Цзюцзян, хотя в его глазах светилось нечто большее, чем просто одобрение.

Лян Цзивэнь улыбнулся. Ему нравился этот живой мальчишка, как будто он был его племянником, хотя в прошлой жизни его племянник не был таким симпатичным, как Чжань

Цзюцзян.

Заметив, как брови Лян Цзивэня слегка приподнялись, Чжань Цзюцзян понял, что тот улыбается, и почувствовал себя польщенным, что его похвала так важна для него.

— А что означают эти пустые круги? — спросил он, склонив голову над картой. Рисунок Лян Цзивэня был слишком абстрактным, и, не зная гору Силян, он не мог понять, что там изображено.

— Черные точки — это уже посаженные места. Концентрические круги — это места, которые я нашел и подготовил, но еще не посадил. А пустые круги — это места, которые я нашел, но еще ничего не сделал.

Чжань Цзюцзян кивнул, показывая, что понял.

После того как они осмотрели все посаженные места, Лян Цзивэнь перевернул большой камень и передал Чжань Цзюцзяну маленький мешочек. Тот замер в изумлении: камень, который был выше его самого, был легко перевернут Лян Цзивэнем одной рукой, а другой он спокойно передавал мешочек.

Лян Цзивэнь поднял бровь, и Чжань Цзюцзян, сглотнув, осторожно взял мешочек, его голос дрожал:

— Ты... ты скорее опусти камень, а то еще руку повредишь.

Лян Цзивэнь на мгновение замер, а затем его лицо смягчилось.

— Отойди подальше.

Когда Чжань Цзюцзян отошел на безопасное расстояние, Лян Цзивэнь с легкостью опустил камень на землю, не издав ни звука.

Чжань Цзюцзян начал сомневаться, не был ли это фальшивый камень, и попытался поднять его сам. Но даже приложив все силы, он не смог даже немного сдвинуть его.

Лян Цзивэнь не стал его останавливать, только сказал:

— Будь осторожен, не надорви руки.

Чжань Цзюцзян подумал, что это провокация, но, не сумев сдвинуть камень, начал злиться, глядя на Лян Цзивэня, ожидая, что тот скажет, что камень был фальшивым.

Лян Цзивэнь не понял его злобного взгляда, но, стараясь быть внимательным, взял его руку и начал массировать, чтобы избежать растяжения мышц. После такого обращения злость Чжань Цзюцзяна улетучилась, оставив лишь легкое смущение.

— Лян Цзивэнь, у тебя просто золотые руки. Как ты их так натренировал? — спросил он, прильнув к Лян Цзивэню. Раньше он знал, что Лян Цзивэнь силен, и все дети в деревне его боялись, но сегодня он впервые увидел его в действии. Раньше Лян Цзивэнь казался ему просто безэмоциональным человеком, которого легко обидеть. А что касается пугающей ауры, о которой говорили другие, он ее никогда не чувствовал.

Лян Цзивэнь посмотрел на его худенькие руки и серьезно ответил:

— Больше бегай и занимайся спортом. Физическая подготовка Чжань Цзюцзяна действительно была слабой, и даже дети шести-семи лет могли бегать дольше него.

На самом деле, это было не его виной. Раньше он жил в достатке. Его семья была богатой на протяжении сотен лет, а его дед был выдающимся врачом, который внес большой вклад в революцию. Его дяди погибли как герои, а после реформ их семья пожертвовала большую часть своего состояния. Он вырос в достатке на юге Китая, где его главной задачей было учиться у деда, и у него не было времени на игры.

Самые тяжелые дни настали именно в этом году. Хотя он чувствовал напряженность жизни и начал взрослеть, дед все еще защищал его, и его тело с детства привыкло к бездействию.

Чжань Цзюцзян решил для себя, что с этого дня будет бегать по три часа в день и поднимать большие камни. Представляя себя сильным и могущественным, он не смог сдержать смеха.

Лян Цзивэнь знал, о чем он думает, но не стал комментировать. Он сказал это, чтобы подбодрить его, и хотя бег не сделает его способным поднимать камни, он точно укрепит его здоровье.

Когда Чжань Цзюцзян вышел из своих мечтаний, Лян Цзивэнь повел его к местам, которые еще не были засажены. Он достал заостренный камень и быстро выкопал неглубокую ямку. Эти места уже были подготовлены: камни убраны, земля принесена, но земля была замерзшей, и пришлось использовать грубый каменный инструмент. Задача Чжань Цзюцзяна заключалась в том, чтобы положить пророщенные семена ячменя в ямки и засыпать их землей.

После трех мест Чжань Цзюцзян решил, что его работа слишком легкая, и предложил поменяться. Лян Цзивэнь кивнул, понимая, что тот не сдастся, пока не попробует сам, и с готовностью передал ему каменный инструмент.

<http://bllate.org/book/16557/1510658>